

И.Н. Литвинова*

ТРАДИЦИИ И НОВШЕСТВА В СФЕРЕ ЦЕЛЕВЫХ
КАПИТАЛОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ)**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-17
УДК 364.056.2(470.45)"1914/1918"

Выходные данные для цитирования:

*Литвинова И.Н. Традиции и новшества в сфере целевых капиталов в годы Первой мировой войны (на материалах южных городов Российской империи) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 252–260.*URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-17.pdf>

I.N. Litvinova*

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE FIELD
OF TARGET CAPITAL DURING THE WORLD WAR I
(BASED ON MATERIALS FROM THE SOUTHERN CITIES
OF THE RUSSIAN EMPIRE)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-17

How to cite:

Litvinova I.N. Traditions and Innovations in the Field of Target Capital during the World War I (Based on Materials from the Southern Cities of the Russian Empire) // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 252–260.[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-17.pdf>]

Abstract. The article examines the life of the Russian society in the southern rear provinces during the First World War. It focuses on the desire of citizens to actively participate in solving many problems that were typical of wartime, such as providing charitable assistance to the army and compatriots who had been affected by the war. The article identifies appeals made by local authorities and social associations to their fellow citizens to support frontline soldiers and the wounded. It also provides examples of public responses to these appeals, such as public fundraising events, where people gathered money, items, and food to support their compatriots during the war. It is noted that civil society initiated the creation of charitable organizations and committees aimed at helping the wounded, the front, and the families of soldiers. One of the new forms of assistance to wounded soldiers during the First World War, the “named beds” of donors, is analyzed. The article shows the circumstances under which “named beds” or “named chambers” transformed from the usual forms of donations from citizens into a form directly related to the established trust funds. The interest earned was used to pay for such named beds and chambers. The article also provides information about prominent Tsaritsyn benefactors – merchants A.V. Voronin, G.N. Serebryakov and V.F. Lapshin.

Keywords: World War I, charity, merchants, trust funds, medicine.

*The article has been received by the editor on 20.01.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* **Ирина Николаевна Литвинова**, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, e-mail: litvinova@volsu.ru

Irina Nikolaevna Litvinova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russia, e-mail: litvinova@volsu.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 24-28-01304 «Волонтерские и благотворительные практики российского общества в экстремальных условиях жизнедеятельности (первая четверть XX и XXI веков): сравнительный анализ».

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation as part of project No. 24-28-01304 “Volunteer and Charitable Practices of Russian Society in Extreme Living Conditions (The First Quarter of the 20th and 21st Centuries): A Comparative Analysis”.

Аннотация. В статье рассматривается жизнь российского социума южных тыловых провинций в условиях Первой мировой войны. Акцентируется внимание на стремлении граждан к активному участию в решении многих проблем, свойственных военному времени, – благотворительной помощи армии и соотечественникам, пострадавшим от военных действий. Подчеркивается подъем патриотических настроений, выразившихся в инициативных, самостоятельных видах и формах народной помощи. Выявлены призывы местных властей и общественных ассоциаций социальной направленности к согражданам о поддержке фронтовиков и раненых. Приведены аналоги откликов общества на эти призывы в виде публичных «кружечных» сборов денежных средств, вещей и продуктов, которые стали традиционной формой поддержки соотечественников в годы войны. Отмечается, что гражданское общество становилось инициатором создания благотворительных организаций и комитетов, целью которых была помощь раненым, фронту и семьям воинов. Проанализирована одна из новых форм помощи раненым воинам периода Первой мировой войны – «именные койки» жертвователей. Показаны обстоятельства, при которых «именные койки» или «именные палаты» из формы обычных видов пожертвований горожан становятся формой, имеющей непосредственное отношение к сформированному целевому капиталу, оплачиваясь за счет его процентов. Уточняются данные о представителях деловых кругов Царицына – коммерсантах А.В. Воронине, Г.Н. Серебрякове и В.Ф. Лапшине, принявших активное участие в формировании целевых капиталов.

Ключевые слова: Первая мировая война, благотворительность, купечество, целевые капиталы, медицина.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025 г.

Влияние Первой мировой войны сказалось на развитии всех сфер жизни общества нашей страны и государств-участников боевых действий – экономике и политике, культуре и бытовом укладе. Эта война стала самой разрушительной и кровавой по сравнению со всеми предыдущими войнами, так как впервые использовались дальнобойная и скорострельная артиллерия, танки и авиация, химическое оружие¹. Военные события повлекли за собой не только совершенствование военно-технической сферы, связанной с реализацией новейших видов вооружений и тактики ведения боя, но и глубокие изменения в общественной жизни.

Наибольший интерес для автора статьи по благотворительной тематике представляют труды отечественных ученых, в частности А.С. Тумановой и Г.Н. Ульяновой. Автор А.С. Туманова исследует деятельность новых форм добровольных общественных ассоциаций в сфере благотворительности периода Первой мировой войны, а также вопросы совместной помощи государства и общества фронту и жертвам войны в тылу. Вместе с тем А.С. Туманова отмечает, что в условиях этой войны образовался феномен «мобилизованного общества»². Следует отметить научную публикацию Г.Н. Ульяновой, в которой анализируются социальные практики, имевшие место в военное время, и дается оценка помощи, оказываемой различными комитетами гражданам, пострадавшим от войны³.

¹ Криворучко А.А. Первая мировая война: итоги и уроки // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2017. Вып. 4 (788). С. 140–141.

² Туманова А.С. Организация помощи фронту и жертвам войны как результат совместных усилий власти и гражданского общества в годы Первой мировой войны: институциональный и правовой аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 34–40; Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. Сер.: Первая мировая. Великая. 1914–1918. 336 с.

³ Ульянова Г.Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг. // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: мат-лы Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 230–237.

Историческим аспектам о формировании целевых фондов в конце XIX в. для функционирования трех городских больниц посвящена работа автора А.В. Волошиной⁴. Проблема финансирования московской госпитальной медицины за счет неприкосновенных вкладов, хотя и в мирное время, также важна для нашей работы. Среди региональных исследований по рассматриваемой тематике значима работа Ф.Н. Гусейновой, посвященная оказанию благотворительной врачебной помощи нуждающимся в ней представителям казачьего и неказачьего сословия на территории Войска Донского⁵.

За недолгое время, прошедшее с начала войны, гражданское общество смогло сплотиться вокруг интересов Отечества и фактически стало «массово мобилизованным»⁶ для нужд фронта, организации лазаретов для раненых, поддержки семей воинов, а впоследствии – приема тысяч беженцев. Благотворительная помощь оказывалась представителями всех сословий и повсеместно – жителями городов, сел, слободок и станиц. Самыми массовыми формами оказания помощи населению стали «кружечные» сборы в пользу определенных категорий населения или фронтовиков. Публичность таких акций и мероприятий требовала и публичного контроля, что обеспечивалось посредством публикаций отчетов о сборах денежных средств в местной прессе и журналах головных благотворительных объединений: Всероссийского союза земств и городов помощи больным и раненым воинам, комитетов великих княгинь Марии Павловны (снабжение одеждой нижних чинов, выписываемых из всех лечебных заведений) и Елизаветы Федоровны (помощь больным и раненым и семьям воинов), княжны Татьяны Николаевны (помощь беженцам).

Работа с материалами газетного фонда Российской национальной библиотеки⁷, относящимися к южным городам страны – Ростову-на-Дону, Таганрогу, Нахичевани, Царицыну, Астрахани и другим, позволила обнаружить не только множество призывов населения к сборам денежных средств и одежды, но впоследствии и множество отчетов об использовании поступивших добровольных пожертвований «в кружках» или по подписным листам и квитанционным книжкам. Следует отметить, что подобные объявления и отчеты можно увидеть почти в каждом номере таких периодических изданий, как «Царицынский вестник», «Саратовский вестник», «Астраханский вестник», «Азовский край» с августа 1914 г. до ноября 1917 г., а также в отчетах Общества Красного Креста, Царицынского дамского комитета и докладах именных комитетов императорского дома.

Помимо денег, пожертвования от граждан поступали также бельем, теплыми вещами, «съестными припасами», табаком, чаем, сахаром. Патриотические призывы нашли отклик и поддержку в обществе: стали организовываться местные социальные объединения благотворительной направленности, особенно активизировались женские кружки и комитеты, действовавшие в пользу нужд военного времени. Приведем фрагмент обращения председателя Комитета по оказанию помощи раненым г. Таганрога И.Е. Платонова к горожанам после того, как в город прибыло 2 тыс. раненых вместо 500–700 чел., которых планировали принять местные медицинские стационары: «Для того, чтобы справиться с нашей задачей, мы все должны дружно сплотиться и внести в общее дело свою посильную лепту. Помните, что сколько бы вы ни дали, все это ничто в сравнении с теми жертвами, которые приносятся и будут приноситься нашей великой армией <...>. Нужны рубахи, кальсоны, носки, материя для портянок, наволочки, полотенца, платки, подушки, матрацы, одеяла и кровати»⁸.

⁴ Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2022. Т. 13, № 4. С. 26–41.

⁵ Гусейнова Ф.Н. Деятельность благотворительных организаций на Дону: к 100-летию образования комитетов по оказанию помощи больным и раненым в годы Первой мировой войны // Журнал фундаментальной медицины и биологии. 2014. № 3. С. 58–60.

⁶ Цит. по: Поршинева О.С. «Настроение 1914 года»: к переосмыслению историографической метафоры (Россия и Запад) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2008. № 2. С. 45.

⁷ В Волгограде дореволюционный газетный фонд был утрачен в период Сталинградской битвы.

⁸ Таганрог // Азовский край. 1914. 2 сент. С. 4.

Одной из новых форм благотворительной помощи в годы Первой мировой войны стало содержание «именных коек благодетелей» для раненых в медицинских стационарах. Во многих тыловых губерниях были размещены сотни стационарных медицинских учреждений – как правило, лазареты для раненых и больных воинов. Например, с августа 1914 г. по май 1915 г. в Саратовский край на поездах прибыло 59 тыс. раненых, которых распределяли по 30 лазаретам, организованным по всей губернии⁹. Их большая часть находилась в Саратове и Царицыне, однако койко-мест не хватало.

Чаще всего «именные койки» учреждались на средства с неприкосновенных целевых капиталов, вносившихся в региональные кредитно-финансовые учреждения конкретными благотворителями. В многочисленных публичных отчетах, напечатанных в газетах о поступлениях средств в пользу раненых, можно увидеть списки из двух-трех десятков фамилий граждан и торговых товариществ, помогавших лазаретам в содержании койко-мест. Поступления средств могли быть разовыми, но часто носили постоянный характер, повторяясь каждые 2–3 месяца. В качестве одного из примеров приведем данные из отчета казначея «Комитета по оказанию помощи раненым и больным воинам городов Ростова и Нахичевани на Дону» с 1 по 18 декабря 1914 г.: «Постоянные кровати: Л. Адлер и наследники третий взнос – 60 р., А.С. Альперин четвертый взнос – 60 р., акц[ионерное] общ[ество] “В.И. Асмолов и К^о” четвертый взнос – 240 р., от Н.И. Асмолова кровать имени А.П. Барыковой четвертый взнос – 60 р., артистов ростовского на Дону театра четвертый взнос – 60 р., А.М. Букреева третий взнос – 60 р., Второе Общество взаимного кредита четвертый взнос – 120 р., <...> торг[овый] д[ом] “С. Генч-Оглуев и И. Шапошников” четвертый взнос – 240 р., группа лиц на койку “Мира” четвертый взнос – 60 р., дамский кружок 136 пех[отного] Таганрогского полка четвертый взнос – 60 р.»¹⁰ и т.д. Всего перечислено 26 фамилий граждан и названий частных фирм, выступавших жертвователями. Следовательно, появилась и закрепились новая традиция – брать шефство над койками в лазаретах для раненых и больных воинов.

Несколько иной была ситуация, когда доход от сформированного именного целевого капитала направлялся на обеспечение деятельности или всего лечебного учреждения, или его подразделения, или одной палаты, или отдельной кровати. В данных обстоятельствах, согласно заранее оговоренному назначению, «именные» койки и палаты действительно относились к именному капиталу.

В частности, в стационарах Общества Красного Креста в Царицыне, под флагом которого к концу 1914 г. действовало 13 лазаретов на 632 койко-места, каждая из «именных» коек содержалась на проценты с капиталов конкретных жертвователей. Например, трое коммерсантов-братьев Меркульевых определили капитал, с процентов с которого обеспечивались уход и лечение фронтовиков на шести кроватях в лазарете № 1 Красного Креста. В общей сложности содержание одного койко-места в месяц, по нашим подсчетам, обходилось в 30 руб., расход за год на шесть коек составлял 2 160 руб.¹¹

Существовали «именные палаты» и даже лазареты для раненых, в пользу которых благотворители передавали помещения, иногда целые здания, со сформированными на данные цели банковскими капиталами, на проценты с которых и содержались эти медучреждения. В Царицыне под патронаж Общества Красного Креста был принят частный лазарет для раненых офицеров на 25 коек. Красивый особняк со всем оборудованием под медицинский стационар был передан Обществу председателем Царицынского комитета Общества Красного Креста А.В. Ворониным, причем с полным содержанием «на время войны». Александр Воронин – гласный городской думы, представитель известной в уезде династии потомственных почетных граждан Царицына, щедрых благотворителей и общественных

⁹ Лепкова Е.А. Медицинская помощь военнослужащим русской армии в период Первой мировой войны (по материалам г. Царицына) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5 (29). С. 106.

¹⁰ Отчет казначея // Приазовский край. 1914. 28 дек. С. 3.

¹¹ Подсчитано по: Пожертвования на содержание именных коек в Лазарете № 1 // Отчет Царицынского Комитета Российского общества Красного Креста. Царицын, 1916. С. 35.

деятелей. В 1912 г. он унаследовал от отца Василия Константиновича многомиллионное состояние, горчично-маслобойный, кожевенный заводы и крупную недвижимость в черте города, в составе которой значилась первоклассная в четыре этажа гостиница «Столичные номера» с рестораном, а также пятиэтажное здание Коммерческого училища, трехэтажное – Азовско-Донского банка и многое другое. Общая оценка недвижимого имущества Воронина только в черте города оценивалась на 1 сентября 1914 г. в 255 112 руб.¹²

Благодаря усилиям потомственного почетного гражданина Царицына Воронина-старшего в апреле 1905 г. в городе появилась первая городская больница имени Александра II Освободителя, подаренная городу в безвозмездное пользование. До появления Александровской больницы действовали только земская и частные больницы, а также три амбулатории. На строительство больницы, рассчитанной на 50 кроватей, с подсобным помещением, баракom и общей занимаемой территорией в 12 804 кв.м, В.К. Ворониным был учрежден неприкосновенный капитал в 130 тыс. руб.¹³ Это здание сохранилось по сей день и функционирует в составе комплекса Областной больницы № 1, несмотря на ожесточенные уличные бои за Сталинград в сентябре-октябре 1942 г., когда было полностью разрушено более 90 % городской застройки.

Целевой фонд, создававшийся для реализации определенного проекта, в данном случае – для строительства больницы, формировался на определенный срок. После завершения строительных работ и ввода в эксплуатацию здания основная сумма фонда была израсходована, а проценты с оставшейся части капитала пошли на содержание двух конных экипажей для выездов к больным и на другие цели. По механизму функционирования это так называемый срочный (или «непостоянный») эндаумент.

Сын В.К. Воронина Александр стал достойным продолжателем благотворительных дел отца. Он состоял почетным попечителем этой же больницы, с 1911 г. – членом Городской врачебно-санитарной исполнительной комиссии, которая в годы Первой мировой войны взяла на себя функции по организации военно-санитарной деятельности, профилактики нераспространения эпидемий и контроля по санобработке вагонов с ранеными и беженцами. В компетенцию комиссии входили вопросы, связанные со снабжением всем необходимым медицинских учреждений, в том числе лазарета.

Отданный под лазарет особняк был построен в 1912 г. и представлял собой роскошный трехэтажный дворец, состоящий из 180 помещений. Внутри здания современников впечатляла красота высоких и просторных светлых залов со стенами, отделанными белым, зеленым и розовым мрамором, специально привезенным из Италии. По свидетельствам очевидцев, «стены украшала художественная лепнина, на полах лежал инкрустированный паркет. Снаружи здание было облицовано финским гранитом»¹⁴. Этот дворец, поражающий своей «ослепительной роскошью» (как отмечали местные газеты), и был передан хозяином под лазарет для раненых офицеров с их полным содержанием и лечением на проценты с солидного капитала. Сохранилось фото бывшего «мраморного дворца» А. Воронина лишь начала 1930-х гг., когда здание служило иным целям, став Дворцом пионеров для детей Сталинграда (рис. 1).

Рис. 1. Бывший «Мраморный дворец» А.В. Воронина. Сталинград. Фото начала 1930-х гг. Фото с сайта «Блокнот»

¹² Воронин Александр Константинович // Проект. Царицынское Генеалогическое Общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gen-volga.ru/alf/v.htm> (дата обращения: 21.11.2024).

¹³ Воронины – «Наследие выдающихся предпринимателей России» [Электронный ресурс]. URL: <https://росбизнеснаследие.рф/voroniny> (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁴ Шкода Р. Дворец Воронина // Царицын.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/2022/10/815-dvorec-voronina.html> (дата обращения: 21.11.2024).

В годы Первой мировой войны больничные палаты во дворце были размещены в двух просторных светлых залах; были и специальные комнаты – перевязочная, ванная и для дежурного персонала. «Все кровати с сетками, матрасы из морской травы, подушки пуховые. Около каждой кровати стоит изящный столик. Большой парадный зал с колоннами, отделанными мрамором, и с двумя колоссальнейшими люстрами, отведен под столовую. В то же время он служит и местом для прогулок больных»¹⁵. В штате лазарета состояли врач, две сестры милосердия и четыре представительницы младшего медперсонала, так называемые «хожалки» (сиделки).

Царицынский Дамский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам начал действовать уже 3 августа 1914 г., его основной костяк составляли жены царицынских коммерсантов. Помимо создания пошивочной мастерской для обеспечения постельным бельем раненых и больных, находившихся на излечении в стационарах города, большой заслугой женщин-участниц Комитета стала организация в Царицыне двух лазаретов на 65 койко-мест¹⁶. Открытие лазаретов состоялось за счет пожертвований обычных горожан, коммерсантов и служащих торговых товариществ. Оснащение лазаретов предполагало наличие всех необходимых основных и подсобных помещений, что и было организовано. Согласно сведениям отчета Комитета, лазареты располагали больничными палатами, отапливаемыми «голландскими печами», ванными комнатами, прачечными, кухнями и столовыми, разумеется, перевязочными и операционными кабинетами, помещением для докторов и сестер милосердия. Важным фактом стало то, что оба здания под лазареты Дамский комитет получил на безвозмездной основе: один – от коммерсантов, второй – от офицеров 187-го Аварского полка (бывшее здание Офицерского собрания)¹⁷. В стационарах работали шесть докторов, причем бесплатно, в качестве волонтеров, совмещая эту деятельность с частной врачебной практикой. На содержание «именных коек» в двух лазаретах за полтора года их существования от частных лиц и учреждений поступило 14 375,89 руб.¹⁸, причем около половины (45 %) этой суммы составляли средства от специально образованных целевых капиталов. Например, гласным думы коммерсантом Г.Н. Серебряковым был учрежден неприкосновенный капитал в 6 812 руб.¹⁹

Интересным фактом можно считать то, что «на нужды лазарета № 1» было пожертвовано самих коек «10 единиц с полным оборудованием» и постельными принадлежностями – все это фактически составило «именную палату» благотворителя Г.Н. Серебрякова, содержание которой оплачивалось с процентов сформированного целевого капитала.

Григорий Нестерович Серебряков – один из богатейших представителей делового мира Нижнего и Среднего Поволжья. Он стал соучредителем акционерной фирмы «Братья Г. и А. Серебряковы», в состав которой входили крупный завод металлических изделий, конфетная и карандашная фабрики, а ее основной капитал и годовое производство составляли по 2 млн руб.²⁰ Семье принадлежало также крупное мукомольное предприятие. Продукция металлзавода братьев Серебряковых – проволока, оцинкованные канаты, шайбы, цепи, различные сорта гвоздей – была хорошо известна в деловых кругах Саратова, Екатеринославля, Москвы и Петербурга, Одессы. В то же время Г.Н. Серебряков был гласным городского думского собрания, влиятельным общественным деятелем и щедрым благотворителем. Возглавляя попечительный совет коммерческого училища, он пожертвовал в военный 1915 г. неприкосновенный капитал в 1 300 руб. на учреждение стипендии имени

¹⁵ Шкода Р. Дворец Воронина...

¹⁶ Отчет «Царицынского Дамского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам». С 5-го августа 1914 г. по 1-е января 1916 г. Царицын. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 35.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 22.

²⁰ Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914. С. 158.

своего сына Григория. Стипендия лучшим, но несостоятельным ученикам выдавалась из процентов с этой суммы²¹.

В разгар Первой мировой войны, в июне 1915 г., когда многие семьи потеряли на фронте своих кормильцев, Г.Н. Серебряков сделал городу очередной подарок – передал в его распоряжение большое двухэтажное здание каменной постройки для размещения в нем солдатских вдов и семей беженцев (так называемый «дом бесплатных квартир»). Для содержания бесплатных квартир также был учрежден «вечный капитал». Этот дом для малоимущих предоставлял минимальные, но все же удобства для проживания: в нем находились «небольшая комната, общая кухня и умывальня, помещение для сушки одежды, холодная кладовая, отопление, канализация»²². Городская дума высоко оценила этот поступок – жилое здание получило название «Городской дом имени потомственного почетного гражданина Г.Н. Серебрякова»²³.

Еще один представитель деловой элиты Поволжья Василий Федорович Лапшин, владелец крупной волжской пароходной компании «Русь» и четырех предприятий различных профилей деятельности, в прошлом дважды избирался городским головой Царицына. В.Ф. Лапшину принадлежала не только крупная недвижимость в городской черте, оцененная на 1 сентября 1914 г. на более чем 260 тыс. руб., но и земельные угодья: сады, огороды, животноводческая ферма, несколько поместий в окрестностях города²⁴. Его компании процветали, что позволяло предпринимателю великодушно заниматься филантропией. Адресные стипендии на проценты с целевого капитала имени Василия Лапшина выдавались ученикам в ремесленном училище с 1912 г. Во время Первой мировой войны коммерсант открыл ремесленную школу при одном из собственных лесопильных заводов для мальчиков-сирот, отцы которых погибли на фронте. Преследовалась важная цель: научить ребят необходимому во взрослой жизни ремеслу – раскройщика древесины, бондаря, шлифовщика по дереву и др. Сам хозяин возглавил попечительный совет и учредил именную стипендию для нескольких учеников-сирот.

В 1915 г. потомственным почетным гражданином В.Ф. Лапшиным в южном пригороде Царицына – Бекетовке (ныне Кировский район Волгограда) рядом с рабочим поселком двух лесопильных заводов хозяина была построена церковь во имя святой мученицы Параскевы Пятницы, почитаемой в народе как заступницу или покровительницу замужних женщин, семьи и брака. Строительство церкви также было осуществлено с помощью целевого фонда, образованного для воплощения данного проекта. В современном Волгограде относительно уцелели всего два старых православных храма, один из них – церковь, построенная на средства благотворителя В.Ф. Лапшина. В 1991 г. в ней вновь начались службы, хотя реставрация проходила до 1995 г. Сохранилась и добрая память о коммерсанте, и благодарность ему от прихожан.

Таким образом, в годы Первой мировой войны филантропические практики приобрели массовый характер в российском социуме. Соотечественники отвечали благотворительными пожертвованиями на призывы и воззвания властей о помощи армии, раненым воинам и гражданам, пострадавшим от военных действий. Наряду с самой распространенной формой поддержки – публичными сборами денежных средств «в кружках», по подписным листам и квитанционным книжкам, получили распространение и новые виды помощи – «именные койки» и палаты. Организовывались также полностью оснащенные и оборудованные лазареты, функционировавшие на проценты с целевых капиталов жертвователей. Не менее важными были другие формы помощи – открытие швейных мастерских для пошива белья, одеял для раненых. Несмотря на то, что общество сконцентрировалось на обеспечении военных нужд страны, оно не забывало и о других насущных проблемах, в частности

²¹ Именная стипендия // Царицынский вестник. 1915. 3 июля. С. 3.

²² Кондрашова Г.П. Доходные дома: история становления и перспективы развития для решения жилищной проблемы России и Украины // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2013. № 8. С. 20.

²³ Именная стипендия // Царицынский вестник. 1915. 3 июля. С. 3.

²⁴ Лапшин Василий Федорович. Проект. Царицынское Генеалогическое Общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gen-volga.ru/alf/1.htm> (дата обращения: 22.11.2024).

о развитии образовательных учреждений. Частные пожертвования коммерсантов, реже – представителей других слоев населения, стали традиционной основой для именных стипендионных фондов в форме неприкосновенных капиталов с целью поощрения успешных, но несостоятельных учеников.

Литература

Волошина А.В. Целевой капитал как средство развития социальной инфраструктуры дореволюционной Москвы (на примере городских больниц) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13, № 4. С. 26–41.

Гусейнова Ф.Н. Деятельность благотворительных организаций на Дону: к 100-летию образования комитетов по оказанию помощи больным и раненым в годы Первой мировой войны // Журнал фундаментальной медицины и биологии. Юбилейные статьи. 2014. № 3. С. 58–60.

Кондрашова Г.П. Доходные дома: история становления и перспективы развития для решения жилищной проблемы России и Украины // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2013. № 8. С. 18–26.

Криворучко А.А. Первая мировая война: итоги и уроки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. Вып. 4 (788). С. 140–155.

Лепкова Е.А. Медицинская помощь военнослужащим русской армии в период Первой мировой войны (по материалам г. Царицына) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5 (29). С. 104–112.

Поршнева О.С. «Настроение 1914 года»: к переосмыслению историографической метафоры (Россия и Запад) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2008. № 2. С. 39–50.

Туманова А.С. Организация помощи фронту и жертвам войны как результат совместных усилий власти и гражданского общества в годы Первой мировой войны: институциональный и правовой аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 34–40.

Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. Сер.: Первая мировая. Великая. 1914–1918. 336 с.

Ульянова Г.Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг. // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Междунар. науч. конф. М.: Институт Российской истории РАН, 2014. С. 230–237.

References

Guseynova, F.N. (2014). Deyatel'nost' blagotvoritel'nyh organizatsiy na Donu: k 100-letiyu obrazovaniya komitetov po okazaniyu pomoshchi bol'nyim i ranenym v gody Pervoy mirovoy voyny. Yubileynye stat'i [Activities of Charitable Organizations on the Don: On the Occasion of the 100th Anniversary of the Formation of Committees for the Care of the Sick and Wounded during the World War I]. In *Zhurnal fundamental'noy meditsiny i biologii*. No. 3, pp. 58–60.

Kondrashova, G.P. (2013). Dohodnye doma: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya dlya resheniya zhilishchnoy problemy Rossii i Ukrainy [Profitable Houses: History of Formation and Development Prospects for Solving the Housing Problem of Russia and Ukraine]. In *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii*. No. 8, pp. 18–26.

Krivoruchko, A.A. (2017). Pervaya mirovaya voina: itogi i uroki [The First World War: Results and Lessons]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*. Vol. 4 (788), pp. 140–155.

Lepkova, E.A. (2014). Meditsinskaya pomoshch voennosluzhashchim russkoy armii v period Pervoy mirovoy voyny (po materialam g. Tsaritsyna) [Medical Assistance to Russian Army

Soldiers during the First World War (Based on Materials from Tsaritsyn)]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 5 (29), pp. 104–112.

Porshneva, O.S. (2008). “Nastroenie 1914 goda”: k pereosmysleniyu istoriograficheskoy metafory (Rossiya i Zapad) [“The Mood of 1914”: Towards a Rethinking of a Historiographic Metaphor (Russia and the West)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Istoriya Rossii*. No. 2, pp. 39–50.

Tumanova, A.S. (2012). Organizatsiya pomoshchi frontu i zhertvam voyny kak rezultat sovmestnykh usilий vlasti i grazhdanskogo obshchestva v gody Pervoy mirovoy voyny: institutsionalnyy i pravovoy aspekty [Organization of Assistance to the Front and War Victims as a Result of Joint Efforts of the Government and Civil Society during the World War I: Institutional and Legal Aspects]. In *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*. No. 4, pp. 34–40.

Tumanova, A.S. (2014). *Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 – fevral’ 1917 g.)* [Public Organizations of Russia in the Years of World War I (1914 – February, 1917)]. Moscow, ROSSPEN. 327 p.

Ulyanova, G.N. (2014). Blagotvoritel’naya pomoshch’ obshchestva zhertvam voyny v 1914–1918 gg. [The Charitable Help of Society to the Victims of War in 1914–1918]. In *Rossiya v gody Pervoy mirovoy vojny, 1914–1918. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN, pp. 230–237.

Voloshina, A.V. (2022). Tselevoy kapital kak sredstvo razvitiya sotsial’noy infrastruktury dorevolutsionnoy Moskvy (na primere gorodskih bol’nits) [Target Capital as a Means of Developing the Social Infrastructure of Pre-Revolutionary Moscow (Using the Example of City Hospitals)]. In *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul’tury, smysly*. Vol. 13, No. 4, pp. 26–41.